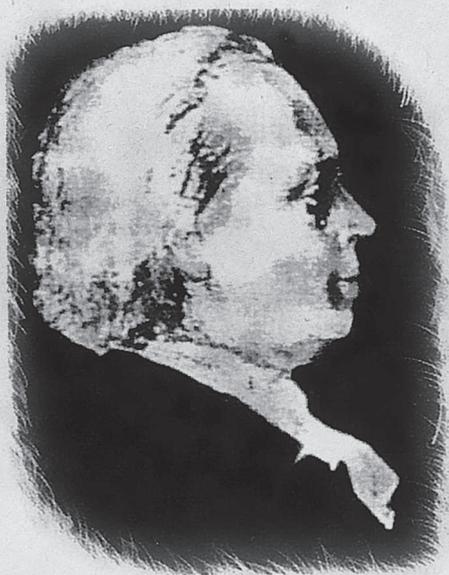

Н.А. Кухар-Онышко

ЛЕГЕНДАРНЫЕ ИМЕНА

*Данило Самойлович
и развитие здравоохранения
в Николаеве*

г. Николаев
Издательство Ирины Гудым
2010

УДК 61 (477)
ББК 5 г (4 Укр)
К 95

К 95 Кухар-Оньшко Н.А.

Легендарные имена. Данило Самойлович и развитие здравоохранения в Николаеве: Очерк. — Николаев: Издательство Ирины Гудым, 2010. — 48 с.: илл.

Рецензент: *Марцинковский И.Б.*, кандидат медицинских наук
краевед.

Известный эпидемиолог Данило Самойлович Самойлович являлся членом 12-ти европейских академий и своими трудами был известен во многих странах Западной Европы. Менее известно то, что свыше двух десятков лет он работал на юге Украины, в частности в Николаеве и Богоявленске (Корабельный район города Николаева), где им были организованы госпитали и спасены жизни многих участников сражений конца XVIII века. Всего себя он посвятил борьбе со страшной болезнью — чумой, эпидемии которой унесли сотни тысяч жизней. Издание рассчитано на любителей истории края, студентов, учащихся.

УДК 61 (477)
ББК 5 г (4 Укр)

© Кухар-Оньшко Н.А., 2010
© Издательство Ирины Гудым, 2010

Здравоохранение в Николаеве развивалось вместе с ростом самого города и развитием его экономики. К строительству верфи, кораблей, города было привлечено большое количество работников. Это были мастера, рекруты, крестьяне из адмиралтейских поселений, военные. Тяжелый труд и плохое питание способствовали увеличению болезней, возникновению эпидемий и смертности. Это заставило городские власти и адмиралтейское правление организовать лечебные учреждения.

Но вначале медицинская помощь оказывалась, в основном, военным (солдатам и матросам) и адмиралтейским работникам. Общественная больница для гражданского населения появилась только в первой четверти XIX века.

Первое лечебное заведение на территории современного Николаева начали строить в 1788 году в Витовке. Строительство Витовского полевого лазарета было обусловлено проходившей в это время русско-турецкой войной, военные действия которой разворачивались, в основном, на территории нашего края.

Предвидя длительную осаду крепости Очаков, главнокомандующий Екатеринославской армией Г. А. Потемкин приказал полковнику Фалееву в июне 1788 года срочно развернуть полевой госпиталь для нужд армии.

Чума в Москве

В XVIII веке существовала практика направлять больных и раненых для лечения в тыл. Но врач-эпидемиолог Данило Самойлович, работавший в это время на юге, предложил лечить их в прифронтовых лазаретах, так как долгая дорога в тыл ухудшала состояние раненых и увеличивала смертность. Осознавая правоту доктора, Потемкин поручает ему организацию сначала походного, а потом и стационарного лазаретов в Витовке и назначает его главным врачом Витовского госпиталя.

Д.С. Самойлович — признанный основоположник отечественной эпидемиологии, науки о причинах и путях распространения заразных болезней. В своих трудах о чуме он доказал, что заражение происходит при непосредственном контакте с больным или зараженными предметами. Он — единственный отечественный ученый, который был избран членом 12 европейских академий. Данило Самойлович первым в мире провел микроскопические исследования с целью обнаружения возбудителя чумы. Им была разработана и введена в действие система противочумных мероприятий: изоляция больных, дезинфекция и прочее. Данило Самойлович доказывал возможность предупредительных прививок против чумы и испробовал такую прививку на себе. Он занимался усовершенствованием медицинского образования, созданием российской медицинской терминологии, развитием акушерства, разработкой санитарно-карантинного законодательства, становлением военно-морской медицины.

Первые шаги

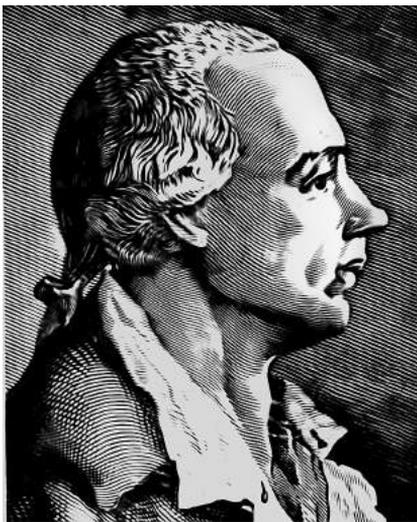
Родился Данило Самойлович в деревне Яновке, что в 14 верстах от Чернигова, в многодетной семье священника Самуила Сушковского. Так что настоящая его фамилия — Сушковский, а не Сущинский, как утверждается во многих источниках. Но по обычаю украинских семинаристов он имел прозвище и назывался Самойловичем. Большинство исследователей считают, что родился он в 1744 году, но называются и другие даты. Украинский исследователь Н. К. Бородий провел скрупулезный поиск документов, которые способствовали точному установлению даты рождения Самойловича — 11 декабря 1742 года.

В 1761 году будущий эпидемиолог поступил в школу при Петербургском Адмиралтейском госпитале, где изучал анатомию, хирургию, внутренние болезни, лекарства. Безукоризненно знал латынь, хорошо владел французским и польским языками. Через четыре года, успешно окончив школу, он был оставлен работать при госпитале. В 1768 году Данилу откомандировывают в пехотный Копорский полк. Участвуя вместе с полком в сражениях русско-турецкой войны, Самойлович впервые столкнулся с чумой. А когда в 1771 году в Москве вспыхнула эпидемия этой страшной болезни, Данило Самойлович попросился работать в трех чумных госпиталях, испытывая на себе действие специального порошка для окуривания зараженных помещений и вещей больных. Задолго до Н. И. Пирогова он ввел сортировку больных, и ее сразу же начали применять во всех противочумных больницах. После ликвидации чумы он получает чин коллежского асессора (VIII класс табели о рангах), дававшего право на потомственное дворянство, серебряную медаль и денежную награду.

Осенью 1774 года Самойловичу пришлось лично познакомиться с руководителем восстания Емельяном Пугачевым, которого привезли в Москву и поместили в сырой, холодный подвал, и даже лечить его. Данило Самойлович нашел Пугачева в жутком состоянии, прикованным к стене массивной цепью так, что тот не мог прилечь, а просто висел на стене. Доктор обнаружил у него тяжелое воспаление легких, а императрица хотела сохранить жизнь мятежнику до публичной казни. Через две недели состояние больного улучшилось и штаб-лекаря перестали к нему допускать. Вскоре Пугачева казнили.

Учеба за границей

До 1776 года Данило Самойлович работает штаб-лекарем Московского департамента Сената, а затем, выйдя в отставку, отправляется за границу для получения ученой степени доктора медицины. Он уезжает во Францию и поступает в Страсбургский университет. Небольшая сумма денег, соб-

ранная с большим трудом в Москве, быстро заканчивается. Тяжелое материальное положение, полуголодное существование и долги вынуждают Данилу Самойловича дважды обращаться к президенту Государственной медицинской коллегии с просьбой о помощи. Только в мае 1778 года был издан указ о выплате Д. С. Самойловичу до возвращения в Россию удвоенной платы.

В 1780 году в Лейдене (Голландия) он защитил диссертацию, темой которой было оперативное акушерство, и получил степень доктора медицины. В эти же годы Самойлович публикует в России две популярные книги «для народа» — по акушерству и лечению от бешенства. После защиты диссертации Данило Самойлович еще три года прожил за границей, он посетил Австрию, Германию, Англию.

Проживая в Париже, доктор познакомился с русским скульптором, пенсионером Академии художеств Ф. Щедриным, который создал его скульптурный портрет-барельеф. Гравер Е. Кошкин выполнил по этому барельефу гравюру для хорошо известного портрета Самойловича, который сохранился до наших дней.

Кроме диссертации, Данило Самойлович в это время написал несколько научных работ. Одна из книг: «Рассуждение о чуме, производившей в 1771 году опустошения в Российской империи и особенно в столичном городе Москве» — выходит в Париже на французском языке в августе 1783 года. Через два года эта книга была переиздана в Лейпциге на немецком языке, а в 1787 году снова издана в Париже. Об этом труде заговорили ученые Франции, Германии, Италии. Двенадцать западноевропейских академий избирают автора своим членом, и только Российская Академия даже не потрудились ответить на просьбу ученого принять его в свои члены.

Под нагалом Потемкина

В декабре 1783 года Самойлович возвратился в Россию, где его ждал довольно прохладный прием, семь месяцев он находился не у дел, подумывая даже о возвращении за границу. Спасла доктора от безработицы очередная эпидемия чумы.

*Светлейший князь
Г.А. Потёмкин-Таврический*

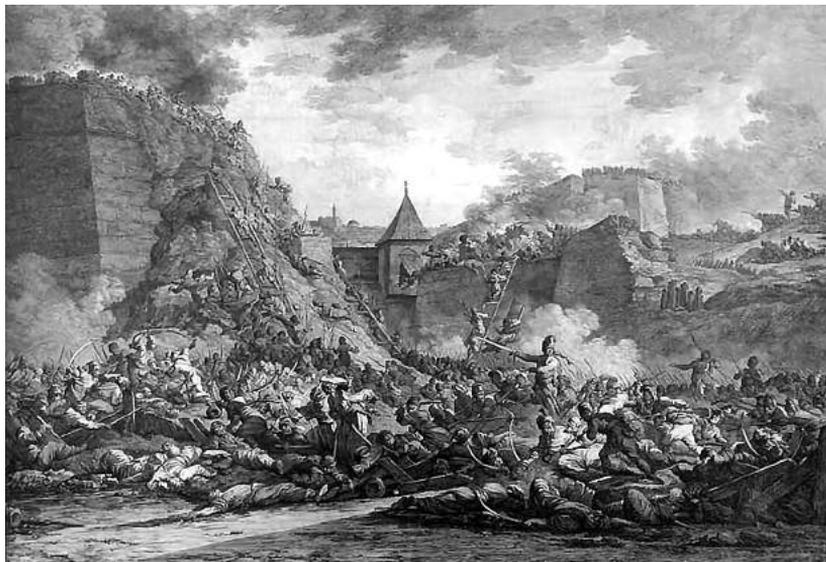
зданий и кораблей. Но борьба с эпидемией ведется старыми методами и мало что дает. И Потемкин приглашает Самойловича, вернувшегося в Россию и имеющего практический опыт борьбы с чумой, назначает его губернским доктором Екатеринославского наместничества и Таврической области.

В начале июня 1784 года доктор приезжает в Кременчуг, который был в то время административным центром Екатеринославского наместничества, и энергично берется за работу. В июле, по приказу Г.А. Потемкина, он срочно переезжает в Херсон, где устраивает новый карантин на Карантинном острове, что на реке Кошевой, и назначает туда доктора Г. Павловского, изолирует заболевших, проводит дезинфекцию и успешно применяет ряд новых противочум-

В это время воплощаются в жизнь грандиозные проекты светлейшего князя Г.А. Потемкина: происходит заселение Екатеринославского наместничества, и здесь вырастают новые города, поселки, хутора. Но первые жители столкнулись со страшным врагом — эпидемиями. В июне 1783 года вспыхнула эпидемия чумы среди строителей города Херсона, основанного в 1778 году. Вокруг города были организованы несколько карантинных пунктов, прекращено строительство

ных средств. Это помогает Самойловичу быстро справиться с эпидемией.

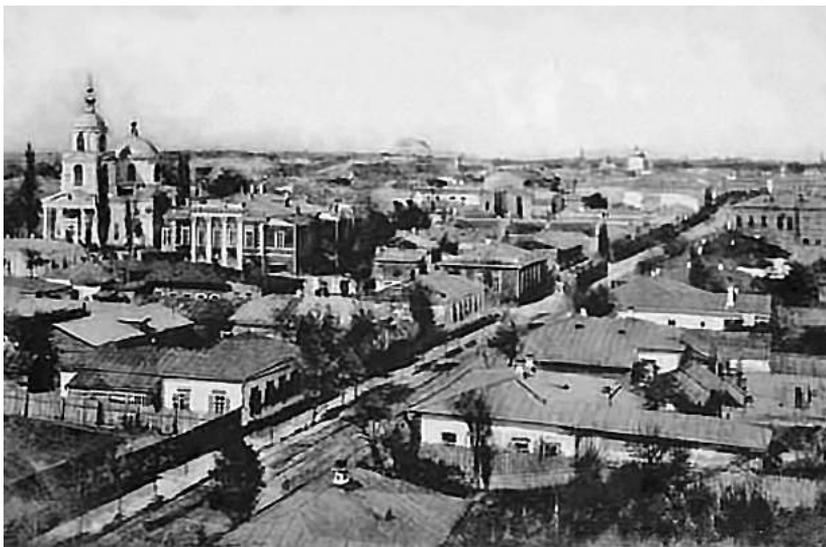
Осенью 1784 года Данило Самойлович переезжает в Кременчуг и в местной больнице несколько лет занимается микроскопическими исследованиями, стараясь найти возбудителя чумы. Он приобрел наиболее совершенный для того времени микроскоп Деллебара, дававший увеличение в 250 раз. Несвершенство методики и микроскопической техники не позволило исследователю найти возбудителя чумы — никаких насекомых или мельчайших животных он не нашел. Чумная палочка была открыта только через 110 лет. Но это не уменьшает заслуг ученого, который первым в мире пытался с помощью микроскопа определить возбудителя чумы. Свои наблюдения Данило Самойлович

*Штурм Очакова под командованием князя Г.А. Потемкина.
Гравюра с картины Казанва. Конец XIX в.*

публикует во французском журнале, а в России они выходят отдельной книгой: «Микроскопические исследования о существе яда язвенного».

Д. С. Самойлович еще раз приезжает в Херсон с проверкой работы карантинных, госпиталей и лазаретов. По его инициативе 29 июля 1784 года в Херсоне было организовано Медицинское собрание — первое в России научное медицинское общество, в работе которого принимали участие врачи И. Андриевский, И. Генциш, И. Винтер, М. Киктович, С. Красовский, Л. Крисевский, И. Некрасов, К. Норменд, М. Останин, Г. Павловский, В. Червинский, К. Шеин и др. Целью общества было изучение того, «какие именно болезни и в какое время возрождаются в Херсоне и всей его округе; как от таких болезней людей защищать, а тех, которые уже заболели, какими самыми верными и самыми простыми способами вылечивать». Эпидемиолог сообщил обществу,

Вид Кременчуга с птичьего полета

что он собирается написать труд о херсонской чуме. В газетах «Санкт-Петербургские ведомости» и «Московские ведомости» появилось сообщение о конкурсе на лучшее произведение о херсонских болезнях, за которое выделена премия в 200 рублей и которое будет напечатано за счет общества. Светлейший, побаиваясь, что такие публикации создадут плохую репутацию городу и краю, недовольно писал доктору: «Еще не известно, будет ли сделано такое «описание» и послужит ли оно для пользы общей и блага народного, но подобные объявления обнародование, справляют весьма плохое впечатление о стране той, особенно же по далекому ее положению. Так что желал бы я, чтобы ведомости о недугах тамошних поступали в публику не раньше, как вместе с описанием особенностей их и надежных способов против них примененных».

В книге «Україна масонська» автор высказывает достаточно интересную мысль о том, что, перебивая за границей, Д. Самойлович становится масоном. В 1779 году у него уже имеется 7-я ступень масонского посвящения. Посещавшие его немецкий путешественник доктор Меллер и английский филантроп Джон Говард тоже были масонами. Возможно, именно в этом кроется причина прохладного отношения к доктору императрицы, которая не любила и преследовала масонов.

К декабрю 1784 года эпидемия в Херсоне закончилась. Труды доктора получили высокую оценку правителя Екатеринославского наместничества И. М. Синельникова. Докладывая Потемкину, он писал: «Самойлович — об нем иначе промолвить нельзя, как герой чумной, или истинный Эскулапий, или, если хотите, Иппократ. Ей, ей, я перед Вами не солгу». И добавлял: «особенно отличил себя доктор Самойлович, который свойственным своим примером, побуждая

Карантинный остров возле г. Херсона

медицинских чинов к пользованию зараженных, великое число таковых избавил от смерти и о роде заразительной болезни весьма важные учинил открытия».

В 1785 году Данило Самойлович получил высокий чин коллежского советника (относился к VI классу табели о рангах), который в то время получал редко кто из врачей.

В следующем году губернский доктор восстановил переписку с западноевропейскими учеными и проводил переговоры с парижским издателем Леклерком об издании и переиздании своих научных трудов. Издатель писал ему: «То, что Вы опубликовали о чуме, — так ново в медицине и так полезно человечеству, что я считаю своей обязанностью собрать разные брошюры, изданные Вами на эту тему, и издать второй том Ваших записок об этой ужасной болезни».

В Париж были посланы дополненные и отредактированные труды о чуме, которые Леклерк издал в 1787 году. В результате о Самойловиче снова заговорили как о выдающемся специалисте по вопросам чумы, труды которого вызвали оживленную дискуссию. Еще четыре зарубежные академии избирают его своим членом, а австрийский император Иосиф II награждает его большой золотой медалью. И только Петербургская Академия никак не отреагировала на блестящую деятельность губернского врача в Херсоне, так как заседали в ней одни иностранцы.

В декабре 1786 года, когда был окончательно утвержден маршрут путешествия Екатерины II на юг, Потемкин вместе с губернскими чиновниками и доктором совершает инспекционную поездку по маршруту с целью подготовить территорию и население ко встрече императрицы. Самойлович в этой поездке знакомится на местах с организацией медицинского обслуживания жителей края.

В начале 1787 года губернскому доктору было поручено привести в идеальное состояние госпитали и лазареты Екатеринославского наместничества и Херсонский пограничный карантин. Ему также поручено выяснить причины и описать массовые заболевания, которые появились в устье Ингула среди военнослужащих. Самойлович не только описал болезнь, но и определил причину массовых желудочно-кишечных заболеваний — ею стала недоброкачественная вода, которую брали из местной речки. По его рекомендации были срочно выкопаны три колодца, а на берегу речки выставлены посты, чтобы никто не пользовался речной водой.

Образцовый порядок был наведен доктором и в Херсонском карантине, так что теперь можно было не беспокоиться о безопасности края. За эти труды Д. Самойлович был представлен к ордену Св. Владимира, но заслуженной награды так и не получил.

Летом 1787 года в Кременчуг прибыл немецкий путешественник доктор Меллер, который был знаком с Самойловичем по его трудам. В своей книге А. Меллер писал: «Самойлович принял меня сердечнее и дружественнее, чем я мог надеяться от человека, которого почтили письмами царские особы, и члена многих иностранных академий». В подарок он получил четыре книги Данилы Самойловича, в том числе и о чуме.

Всю жизнь ученый мечтал о преподавательской работе, обучении молодых медиков. И его мечта могла бы стать реальностью, если бы сбылась затея светлейшего князя Потемкина открыть Екатеринославский университет. В нем должны были работать выдающиеся музыканты, художники, философы, а на медицинском факультете мог работать Д.С. Самойлович. Начало второй русско-турецкой войны помешало осуществлению планов Потемкина, университет так и не был открыт.

Но в сентябре 1787 года в Кременчуг прибыла первая группа студентов, желающих изучать медицину. Данило Самойлович предложил не отправлять их обратно, а учредить медицинскую школу для подготовки врачей, необходимость в которых увеличилась с началом войны. А в Елисаветграде тогда же была открыта медико-хирургическая школа.

Русско-турецкая война

13 августа 1787 года началась вторая русско-турецкая война, и Самойлович оказывается на театре военных действий под начальством А.В. Суворова. Самойлович в это время был дивизионным доктором при войсках Суворова. В письмах В.С. Попову и Г.А. Потемкину накануне главного сражения этого года полководец высоко оценивает деятельность Самойловича. В знаменитом Кинбурнском сражении Суворов был дважды ранен — в грудь и в руку. И доктор, рискуя жизнью, прямо на поле боя оказал ему первую медицинскую помощь. Это спасло жизнь замечательному полководцу. В бою на Кинбурнской косе было ранено около тысячи солдат и офицеров, из которых только 141 человек умер от ран и 77 остались инвалидами.

Данило Самойлович организовал медицинское обеспечение боевых действий, оказывал медицинскую помощь больным и раненым. Он издал ряд распоряжений по обезвреживанию воды и запретил употреблять незрелые и сырые плоды. Обратив внима-

А.В. Суворов

Кинбурнская баталия. 1 октября 1787 г.

ние на то, что первая медицинская помощь вблизи места сражения дает больше шансов раненому выздороветь, Самойлович предложил лечить солдат в прифронтовых лазаретах, обосновав это тем, что при эвакуации в тыл болезнь осложняется и лечение затягивается. Он был первым отечественным врачом, который предложил это нововведение.

Полевой лазарет в Витовке

Предвидя длительную осаду турецкой крепости Очаков в 1788 году, Г. А. Потемкин, главнокомандующий Второй Екатеринославской армией, приказал полковнику М. Л. Фалееву срочно развернуть полевой госпиталь для нужд армии. В своем предписании светлейший писал: «Крайняя настoит надобность учредить походный лазарет в Витовке. Я приказал для сего привести кибитки, домики походные и несколько мулов. Ежели к сему прибавить еще шалашей, то достаточно будет»¹. Упомянутые кибитки и походные домики остались после

¹ Русский архив, 1885, учебно-литературный отдел, 187.

путешествия Екатерины II на юг в начале лета 1787 года. Путевые дворцы остались в Таврии, и 27 июля 1788 года Фалеев обращается к генерал-майору П. А. Исленьеву, участнику Кинбурнского сражения: «...но как оных никто не знает разставлять, а у вас есть человек, знающий, [как] оные разставлять, то прошу одолжить сим человеком для сей надобности, приказав отправить одного прямо в Витовку...»².

Основными причинами устройства госпиталя в Витовке были близость к военным действиям и наличие источника качественной воды, что редко встречается в Степном Причерноморье. Вода была решающим фактором для предотвращения желудочно-кишечных заболеваний.

6 июля 1788 года Данило Самойлович получил приказ светлейшего князя срочно переехать из Кременчуга в Витовский госпиталь для укомплектования его медицинским персоналом и улучшения госпитальной работы. 27 июля Фалеев в одном из писем жаловался: «... в Витовке только теперь недостает лекарства и медицинских чинов, об откомандировании коих и отпуске лекарств повеление уже подписано...». В сентябре Самойлович обратился к Фалееву с просьбой дать ордер на более высокую штаб-лекарскую должность лекарю Белопольскому, что и было исполнено. В областном госархиве среди бумаг М. Л. Фалеева за 1792 год хранится список медицинских чинов, собственноручно составленный в сентябре 1788 года коллежским асессором и медицинским доктором Данилой Самойловичем. Список был составлен для получения жалования работавшим в то время в Витовском лазарете. Это были: доктор Гавриил Григорьевич Бер; штаб-лекарь Ефим Белопольский; лекари Яков Енько, Лука Призивети, Андрей Пахомин, Василий Червинский; подле-

² ГАНО, ф. 243, оп. 1, е. х. 12, л. 11.

кари Лука Якимитенко и Моисей Гинсбург; лекарские ученики Максим Овсянников и Данило Векшин; аптекарь Герберт Дитрих (Федор) Дрейер.

Присланный в Витовку из Елисаветградского госпиталя доктор Вестберх вскоре превратился в Берха, и даже Бера. Для проживания в Витовке ему должны были выделить кибитку или землянку. Лекарь Яков Енько служил в Екатеринославском егерском корпусе. Государственная медицинская коллегия назначила его в Украинскую армию, откуда Потемкин отправил в Витовский госпиталь. Среди выделенных для обслуживания раненых и больных солдатских детей Самойлович усмотрел способности к врачеванию у своего тезки Данилы Векшина и попросил определить его в лекарские ученики. Мальчику было назначено жалование — 70 рублей в год, а доктору — поручено «привести оного ученика к скорейшему познанию своей науки».

К октябрю 1788 года медицинских чинов в госпитале было столько, что Фалеев предлагал Таврическому вице-губернатору И. К. Габлицу на выбор лекаря или подлекаря.

Не все заявки Данилы Самойловича на медикаменты выполнялись Херсонской полевой аптеки аптекарем Лефе, и Фалееву приходилось объяснять, что Витовка удалена от города, место это незаселенное, потому нужно отпускать все заказанные доктором медикаменты и прочие вещи, чтобы не было остановки в лечении больных. Из переписки выяснилось, что часть лекарств просто отсутствует в аптеке, заявка на них была послана в Москву. 17 сентября Фалеев сообщал доктору: «Уже к вам веники для бани отправлены, прошу приказать больным вымыться, ибо после бани будет полезно, как я и прежде просил — новое белье надеть и в новые сараи их положить».

Этот временный лазарет был построен в очень короткий срок, ибо уже 24 июля Фалеев извещает Самойловича о том, что в гос-

питаль направляются первые больные — 88 человек Гренадерского флотского батальона Суворова с Кинбурна, отправленные 20 июля под Очаков, и 52 человека из Херсона¹. В распоряжение Самойловича были откомандированы из армии медицинские чины, которых катастрофически не хватало. По приказу Потемкина в Витовский госпиталь были направлены штаб-лекарь Волченецкий, лекарь Василий Орловский, подлекарь Якимитенко. При госпитале уже находились подлекарь В. Червинский и гезель (помощник) Молтиенский, которых светлейший приказал экзаменовать. В тот же день смотрителем Витовского походного лазарета был назначен капитан Е. Е. Цимерман, оставшийся в этой должности до декабря того же года.

23 июля Потемкин составил специальное предписание, в котором говорилось о том, как следует кормить больных в госпитале: «В пищу для больных отнюдь не употреблять вещей нежных, как то цыплят, яиц, молока. Сие последние для припасок иметь как лекарство, но не в пищу.

Пища же должна быть простая, но питательная, которая больным по степени их крепости сил долженствует предписываться.

Слабым — бульон или кашу жидкую, употребляя говядины меньше, дабы навар был не очень силен.

Для тех, кои покрепче, навар сильнее, а кои уже выздоравливают, тем давать мясо есть, щи и кашу погуще.

Говядина чтоб была самая хорошая, а для постных дней варить на вяленой рыбе или снетках.

Хлеб чистой и хорошо испеченой, по утру збитень, слабым — без горячего вина, а прочим — морской...

Масла коровьего вовсе хорошего достать нельзя, то и употреблять его запрещается».

¹ РГА ВМФ, ф. 245, оп. 1, е. х. 133, л. 44.

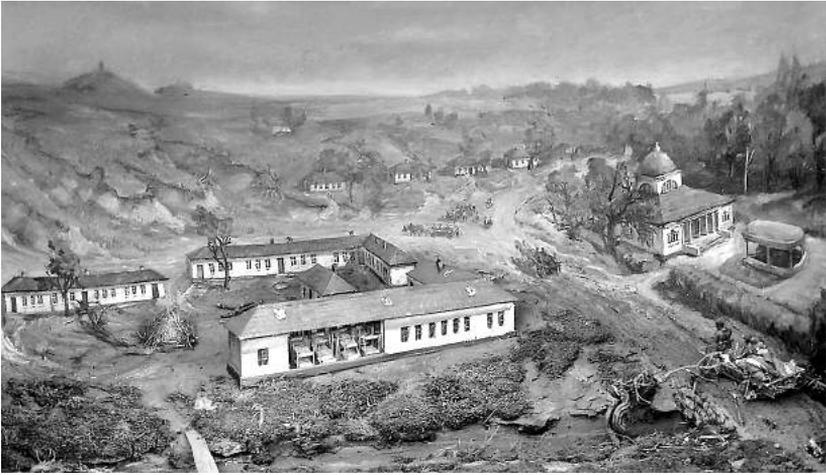
На 2 августа в госпитале размещалось около четырехсот больных: 210 — в бараках, 143 — в домиках и кибитках. А через две недели к Самойловичу были направлены из армии еще 562 пациента из разных полков, так как в армии под Очаковым вспыхнула эпидемия кишечных заболеваний, а недостаток витаминов способствовал появлению цинги.

В госпитале был применен метод карантина, который распространялся на все селение, где были введены строгие санитарно-гигиенические правила. Потемкин, всегда вникавший во все подробности дела, узнав о положении в Витовском госпитале, послал Самойловичу предписание: «...чтобы находящимся в Витовке больным скорбутным не давать засыпать им, варить им кисель и ставить квас с хреном, поносных держать особо и мыть почаще, остерегаясь класть их вместе с такими, какие болезни не имеют, давать им в пищу толчу из сухарей со щами и тюрю (тюря — похлебка на воде с крошеным черным хлебом и солью, часто на квасе с луком), а квас чтобы был кислый, примечать при том, какие действия вода Витовская производит»¹. В результате принятых мер эпидемия была быстро ликвидирована.

Витовский (Богоявленский) госпиталь

Небольшой временный лазарет в Витовке не мог удовлетворить нужд армии, тем более, что осада Очакова обещала быть затяжной. Поэтому еще летом 1788 года рядом велось строительство каменных и деревянных постоянных госпитальных связей. Они состояли из трех каменных корпусов (два в виде буквы «Г» и один прямоугольный), расположенных «покоем», кухни, бани, дома для медицинских чинов,

¹ Материалы н-пр. конф. — С. 8–9.

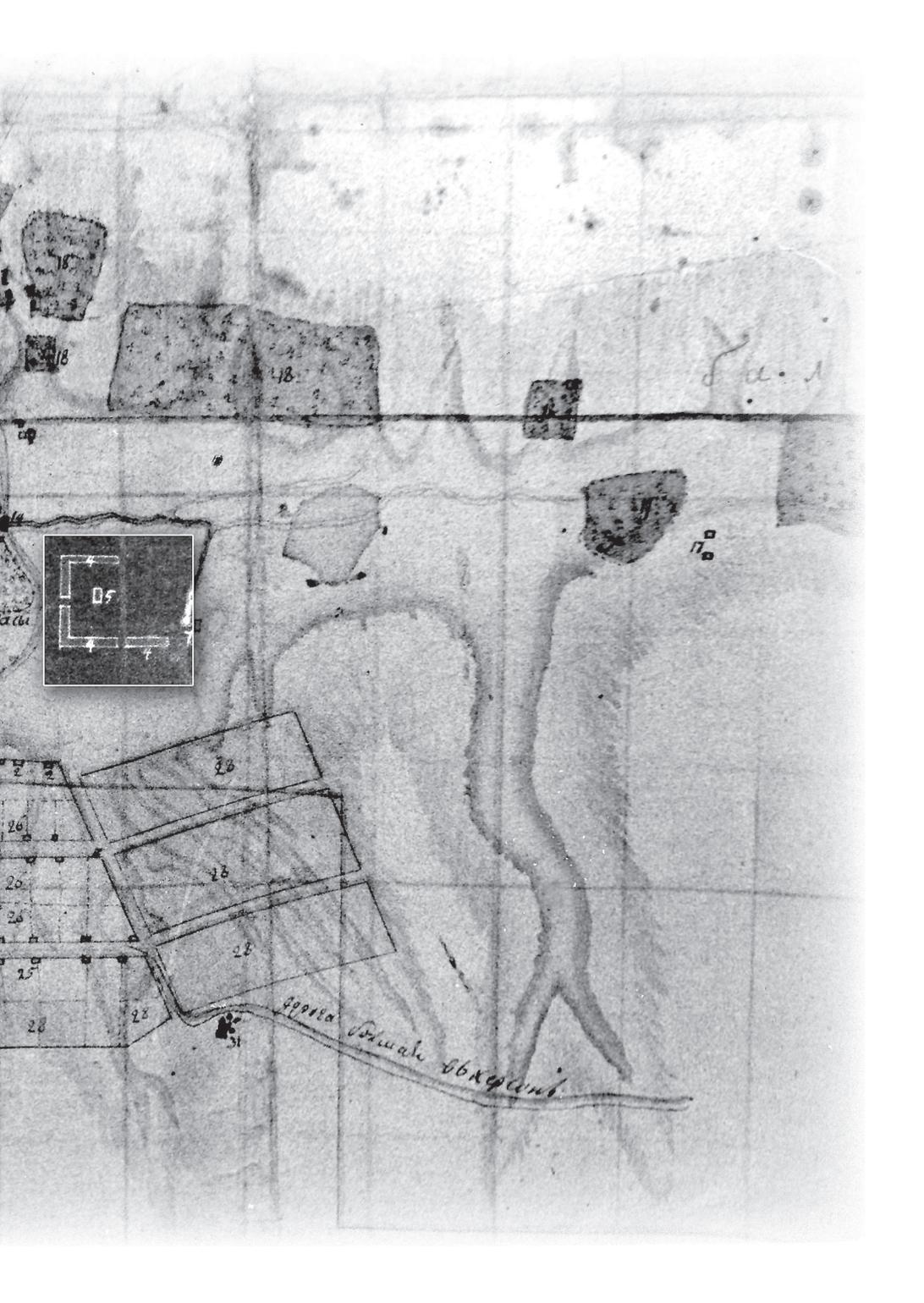
Макет Витовского (Богоявленского) госпиталя

морской аптеки с лабораторией. Руководил этими работами инженер-подпоручик Иван Васильевич Соколов. В адресованных ему письмах Фалеев рекомендует закончить хотя бы одно здание госпиталя, перекрыть его камышом, а потом заняться внутренними работами. Стены зданий были сложены до сентября, до холодов. Работа эта была выполнена каменщиком Смутьским со товарищи, и получили они за нее 1475 рублей. А возведение перекрытий и внутренние работы продолжались до конца ноября. Работы велись в каменных госпитальных связях, деревянных флигелях, кухне и домах для медицинских чинов. На протяжении октября-ноября делались также окна и нары для больных. В конце ноября наступили холода, и работы в госпитале были прекращены до середины апреля 1789 года.

В начале ноября 1788 года Фалеев писал в рапорте Воину Васильевичу Нащекину, генерал-поручику Екатеринославской армии: «Для больных, состоящих в Витовском госпитале, а особливо для раненых весьма нужны кровати, кото-

План Богдавленска
и госпиталя (выделен черным),
кон. XVIII в.

рых здесь в покупку отыскать я не мог... покорнейше прошу снабдить оными — отпустить из Херсонского генерального госпиталя, а в случае не имени излишних приказати мастеровым сделать сто одиноких кроватей»¹.

23 ноября 1788 года главному врачу госпиталя Даниле Самойловичу было приказано очистить госпиталь от выздоравливающих больных — часть выписать, а часть отправить в Херсон долечиваться. Госпиталь нужно было приготовить к приему раненых, так как ожидался решительный штурм крепости Очаков. В конце сентября в Витовский госпиталь были откомандированы врачи: лекари Вестберх, из Елисаветградского госпиталя, и Бобровский, подлекарь Якимитенко и другие, так как ощущалась нехватка профессиональных кадров. В Витовскую аптеку в августе был прислан новый аптекарь — Д. Г. Дрейер, по доносу которого и был позже уволен Самойлович.

В первых числах июля 1789 года из Елисаветграда в Витовку был отправлен лекарь Эрнест Вильгельм Дримпельман для определения в должности. Вслед за доктором пришел рапорт корабельного подмастерья Петра Беляева из местечка Мошна, в котором тот жаловался, что доктор Дримпельман, находившийся при Мошенском лазарете, оставил свою должность и сухопутно уехал неизвестно куда. «А будучи при должности своей не имел о больных попечения». Невыполнение всех присланных ему повелений он объяснял тем, что он иностранец и законов службы нашей не знает. Впоследствии он напишет «Записки немецкого врача в России», где упомянет, перепутав даты, и строящийся Николаев, и уже существующую Витовку. Месяц спустя Дримпельман вместе со штаб-лекарем Иваном Ггельстромом подали Фалееву ра-

¹ ГАНО, ф. 243, оп. 1, е. х.13, л. 119 об.

порт и списки нужных медикаментов для лечения больных. Этот заказ был отправлен в Херсонскую полевую аптеку, так как своей аптеки в Николаеве в то время еще не было.

В том же году в Николаевский лазарет прибыл лекарь Лука Петровский, который в августе 1791 года попросил уволить его от полевой службы и определить городовым доктором в г. Николаев.

Основными пациентами госпиталя были военные чины, а также адмиралтейские служители и рекруты. Место работы последних — Адмиралтейство — находилось довольно далеко от Витовки (до 10 верст). Особенно невыгодно было посылать в госпиталь легкоизлечимых больных, за которыми могли присмотреть на месте их товарищи. По этой причине в самом городе, носящем с 27 августа 1789 года (по ст. стилю) название Николаев, создается временный лазарет. 13 сентября Фалеев просит Самойловича прислать в Николаев «исправного» лекаря и медикаменты² для лечения работающих на Адмиралтействе. Условия жизни больных как Николаевского лазарета, так и Богоявленского госпиталя (Богоявленск — с 27 августа 1789 г. название Витовки) оставались на самом низком уровне. Ни о каких постельных принадлежностях не могло быть и речи. Для подстилки больным летом было заготовлено сено в Черной долине, около Николаева, и на Фаберовой даче (Спасск)³. Сено поступило в ведомство смотрителя Богоявленского госпиталя майора Михаила Высоцкого⁴, сменившего в 1789 году на этой должности Цимермана.

Все это время, с весны до глубокой осени, Д. Самойлович находился при госпитале. Внимательное и душевное отноше-

² РГАВМФ, ф. 245, оп. 1, е. х. 33, лл. 393 об.-394.

³ РГАВМФ, ф. 245, оп. 1, е. х. 33, л. 616.

⁴ ГАНО, ф. 243, оп. 1, е. х. 56, л. 2.

ние его к больным отмечали современники, считая, что само присутствие доктора способствовало исцелению больных. Из письма Фалеева Самойловичу. «...Ведаю, сколь нужно там [в Витовке] присутствие ваше, как для приведения медицинских чинов к должности, так и для внимания о больных, ... зная образ мыслей ваших, усердие о службе и самое соболезнование ваше о страждущем человечестве...»¹.

Труды ученого и его деятельность уже тогда были известны далеко за пределами России.

Осенью 1789 года в Херсон приехал известный английский гуманист Джон Говард. Это был его второй приезд в Россию. Целью визита было изучение условий содержания раненых в госпиталях и намерение выяснить, как эти условия влияют на смертность и болезни в войсках. В конце октября филантроп приехал в Богоявленск², думается, для знакомства не только с госпиталем, но и самим Самойловичем, которого он, несомненно, знал по его работам, посвященным чуме. Они обменялись своими трудами.

К концу 1789 года строительные работы в госпитале практически прекратились. К тому времени госпиталь состоял из семи каменных палат³ и шестнадцати деревянных, крытых тростником, а также домиков, в которых располагались кухня, пекарня, баня, аптека⁴. Рядом были установлены множество палаток и войлочных татарских юрт. Располагался госпиталь на высоком левом берегу Буга возле Витовского оврага. Рядом, на самом берегу, находилась Богоявленская верфь⁵.

¹ РГАВМФ, ф. 245, оп. 1, е. х. 33, л. 102 об.-103.

² РГАВМФ, ф. 245, оп. 1, е. х. 33, л. 564.

³ РГАВМФ, 197, оп. 1, е. х. 11, л. 111.

⁴ ГАНО, ф. 243, оп. 1, е. х. 6, л. 88.

⁵ ГАНО, ф. 243, оп. 1, е. х. 65, л. 7 об-8.

На территории госпиталя находился мощный фонтанный колодец со здоровой питьевой водой. В дальнейшем Потемкин планировал построить здесь большой госпиталь, где могли бы лечиться и больные из Херсона⁶. Небольшое медицинское заведение не могло удовлетворить нужд растущего города. Отдаленность Витовки от Николаева мешала использованию госпиталя жителями города. В дальнейшем госпиталь был построен в Николаеве.

*Джон Говард.
Гравюра XVIII в.*

В Богоявленском госпитале с июля 1788 года по май 1790 года под руководством Д.С. Самойловича лечилось 16 000 больных и раненых. Из них умерло 1118 человек, или 7%. Возле госпиталя ученым был разбит большой аптечный сад, где выращивали лекарственные растения, необходимые для лечения больных.

Уже работая в Богоявленске, Самойлович ездил в Кременчуг, продолжая выполнять обязанности губернского врача.

Летом 1790 года появился временный лазарет в Николаеве, возле Адмиралтейства, состоящий из длинного (28 м) плетневого сооружения⁷, в котором в сентябре того же года находилось 68 больных. В Богоявленске в это время было всего 55 больных. Линия фронта отодвинулась далеко от Богоявленска, Самойловича уже не было в госпитале, доктора были направлены на другие места службы. Так, подлекарь

⁶ РГАВМФ, ф. 245, оп. 1, е. х. 74, л. 7.

⁷ ГАНО, ф. 243, оп. 1, е. х. 126, л. 15.

К Р А Т К О Е
О П И С А Н І Е

МИКРОСКОПИЧЕСКИХЪ

ИЗСЛѢДОВАНІЙ

о существѣ

ЯДУ ЯЗВЕННАГО,

которыя производилъ въ Кременчугѣ

Данило Самойловичъ,

Коллежскій Советникъ, Медицинскій Докторъ, Санкт-петербургскаго вольнаго Экономическаго Общества, иностраннаго Академикъ: Дижонской, Нимеиной, Марсельской, Лионской, Тулузской, Майнцкой, Мангеймской, Туринской, Падуйской, Парижской Хирургической, швейцарскаго же вольнаго ученаго Собранія и Императорской Медицинской Коллегіи Членъ, и *Трижды*

медико-физическаго Кбинета Императорскаго Академіи
Членъ

въ Санктпетербургѣ, 1793 года.

прот. въ Типогр. Н. Б. по Невской Пискарнелъ
у Академіи Медіц. въ домъ подл. № 783.

**СПОСОБЪ
САМЫЙ УДОБНЫЙ
ПОВСЕМСТВЕННОГО
ВРАЧЕВАНІЯ,**
смертоносной язвы, заражающейся

ЧУМЫ,

ко благу всеобщественному
предлагаешъ

Данило Самойловичъ,

Дѣйствительный Спашскій Совѣтникъ,
Медицины Докторъ, Государственной Меди-
цинской Коллегіи почетный Членъ, Черно-
морской Медицинской Управы Инспекторъ,
Ордена Св. Владимира 4й. степени Кавалеръ,
Императорскаго Санктпетербургскаго вольнаго
Экономическаго общества, и разныхъ Короле-
вскихъ Академій Иностранныхъ: Дижонской,
Нимской, Марсельской, Ліонской, Тулузской,
Майянской, Мангеймской, Туринской, Падуй-
ской, Парижской Хирургической, тамошняго
же вольнаго ученаго Собранія, и Нансійской
Медицинской Коллегіи Членъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Изданіе второе исправленное.

НИКОЛАЕВЪ.

Въ Типографіи Черноморскаго Штур-
манскаго Училища 1802 года.

Никита Пузыревский из Богоявленского генерального госпиталя был прикомандирован к батальону Днепровского Приморского гренадерского корпуса, о чем писал его командир Фалееву, так как подлекарь не получал жалования. Необходимость перевозить раненых на дальние расстояния вынудила Фалеева в августе 1791 года заказать в Кременчуге десять лазаретных карет, на которые уже были изготовлены почти все детали, но дело остановилось из-за болезни мастера Крюгера. Через неделю одна карета должна была быть готова, а на остальные еще нужно 130 аршин белого фабричного сукна, десять больших юфтевых кож и две сыромятные, 24 аршина клеенки и 300 аршин хрящу¹. Одна из карет должна была помещать от четырех до шести человек. В феврале 1792 года пять карет были готовы и колеса их окованы. Судьба остальных карет неизвестна, так как в конце 1792 года Михаила Леонтьевича не стало. В мае 1791 года в Богоявленском госпитале работал коллега Самойловича еще по херсонской эпидемии лекарь М. Киктович (Киткевич).

В июне 1791 года командир Николаевского порта И. Т. Овцын обратился к Фалееву с проблемой, которая состояла в том, что по адмиралтейскому регламенту положено иметь при корабельной верфи сундук с медикаментами и лекарского гезеля (помощника). Беда была в том, что не было лекаря, был только подлекарь, который должен был осматривать по квартирам больных офицеров и по казармам — рядовых. Во время его отлучки мастера, получившие ушибы на работах, оставались без скорой помощи. Михаил Леонтьевич отправил ордер к главному доктору Богоявленского госпиталя штаб-лекарю Волченецкому с приказом срочно откомандировать из его ведомства исправного лекаря.

¹ ГАНО, ф. 243, оп. 1, е. х. 16, л. 225.

В декабре 1791 года лазарет был преобразован в Николаевскую больницу, на излечении в ней находилось всего 27 человек. Позже был построен госпиталь для морских служителей, состоявший из двух каменных казарм². К 1797 году временный лазарет стал очень ветхим и, видимо, был разобран. Находился он на углу улиц 5-й Слободской и Аптекарской, возле восточного конца Адмиралтейской площади. Кроме этих медицинских сооружений, в 1790-е годы был построен в Николаеве деревянный дом для лекарей и подлекарей³. Здание это размером 8×16 м стояло на углу ул. Инженерной и Адмиралтейской площади.

Конечно, столь небольшие медицинские заведения не могли удовлетворить нужды растущего города, тем более, что обслуживали они только служащих на Адмиралтействе. Отдаленность Богоявленского госпиталя также мешала использованию его для жителей города.

9 октября 1790 года по приказу Потемкина Самойлович был внезапно уволен с должности без объяснения причины и без выплаты за девять месяцев жалования⁴. Формальным поводом к увольнению была жалоба доктора И. К. Тимана о том, что Самойлович, минуя Потемкина, обратился в Государственную медицинскую коллегию с прошением уволить аптекаря Богоявленского госпиталя Дитриха Дрейера, «как нерадивого, всегда нетрезвого и малограмотного», за хищение и обман. Самойлович снова стал безработным. Полтора года семья Самойловича с двумя малолетними детьми бедствовала.

² РГАВМФ, ф. 197, оп. 1, е. х. 11, л. 85, 111.

³ ГАНО, ф. 243, оп. 1, е. х. 126, л. 16, 17.

⁴ В те времена жалование выплачивалось не сразу, а спустя некоторое время. Поэтому, может, Потемкин не очень-то и виноват в задержке жалования.

СПОСОБЪ

Наудобнѣйшій ко недопущенію первоначально возникнуть оказавшейся гдѣ-либо, промежъ Народомъ; Смертоносной *Язвы*,

ЗАРАЖАЕМОЙ ЧУМЪ,

Паче-же-бы усились *Оной*, утверждаясь на существованности всеблагопворительнѣйшихъ средствъ самыхъ, Описалъ

Данило Самойловъ.

Дѣйствительный Сшашскій Совѣтникъ, Медицины Докторъ, Государственной Медицинской Коллегіи Почетный Членъ, Черноморской Медицинской Управы Инспекторъ, Ордена Св. Владиміра 4й степени Кавалеръ, Императорскаго Санктпетербургскаго Вольнаго Экономическаго Общества, и разныхъ Королевскихъ Академій Иностранныхъ: Дижонской, Нимской, Марсельской, Лионской, Тулузской, Майнцской, Мангеймской, Туринской, Палуйской, Парижской Хирургической, тамошняго-же вольнаго Ученаго Собранія и Нансійской Медицинской Коллегіи Членъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

НИКОЛАЕВЪ

Въ Типографіи Черноморскаго Штурманскаго Училища 1805 года.

СПОСОБЪ

Самый удобный
Какъ предвизбегать извозачумляющихся,
на суднѣ мореходномъ,
людей экипажѣ судна составляющихъ,
не предавая *Огню* и самого судна.
къ Облаготворенію,
Моремъ чернымъ
и кораблеплаванія и торговли произ-
водимой.—

Предлагаетъ

Данило Самойловъ гб.

Дѣйствительный Статскій Советникъ, Медицинскій
Докторъ, Государственной Медицинской Коллегіи
Почетный членъ, при учрежденныхъ Карантинахъ,
въ Екатеринославской Губерніи, и въ Области
Таврической, Главный Докторъ, Ордена Св. Вла-
димира 4 й степени Кавалеръ, Императорскаго
Санктпетербургскаго Вольнаго Экономическаго Об-
щества, и разныхъ Королевскихъ Академій Ино-
странныхъ: Дижонской, Нимской, Марсельской,
Лионской, Тулузской, Майнцской, Мангеймской,
Туринской, Падуйской, Парижской Хирургической,
шампаняго же Вольнаго Ученаго Собранія и Навсіѣ-
ской Медицинской Коллегіи Членъ.

Часть Четвертая.

НИКОЛАЕВЪ.

Въ Типографіи Черноморскаго Шпур-
манскаго Училища 1803 года.

*Н. М. Максимович-Амбодик
(1744–1812)*

В прошениях на имя государыни он писал: «Я первый располагал и устраивал Витовскую, ныне Богоявленскую, госпиталь и колико трудов и тяжестей и множайших других затруднений там я имел в рассуждении пустого на то время места, но где с 1788 от июля и по май 1790 года перебувало на руках моих в течение сего времени 16 тысяч больных военнотружеников, тягчайшими болезнями одержимых, из коих выздоровело 13894, да остались на май месяц 1057 человек».

Но ответа на свои письма ученый не получил. Биографы Самойловича строили предположения, что причиной опалы доктора было его пребывание за границей в канун первой французской революции, хотя в Россию он вернулся еще в 1783 году и быть на парижских баррикадах в 1789 году уж никак не мог. Он в это время работал в Витовском госпитале. Но, очевидно, до властей дошло содержание частных бесед с коллегами, в которых он положительно воспринимал прогрессивные веяния антимоноархического вольнодумства, а также участие в масонском движении.

В 1791 г. госпиталь продолжал работать уже без Самойловича. На его место был назначен штаб-лекарь Д. В. Волченецкий. В июне 1791 г. Фалеев пишет ордер поручику Гудыме с заданием заменить в казенных домах стекла окошек,

разбитых сильным градом. Среди прочих пострадали госпитальные здания:

Госпиталь — 150 стекол.

Дом штаб-лекаря — 14 стекол.

Аптекаря — 55 стекол.

В госпитальной бане — 19 стекол.

В 1791–1792 гг. Самойлович живет в Петербурге, у своего друга Н. М. Максимовича-Амбодика¹, занимается поиском работы.

С 18 октября 1792 по сентябрь 1793 гг. работает ординатором Московского сухопутного госпиталя. В конце 1792 года Самойловича вместе с другими выдающимися медиками избирают почетным членом Государственной медицинской коллегии.

Главный карантинный доктор

По окончании русско-турецкой войны новый генерал-губернатор П. А. Зубов, заменивший умершего Г. А. Потемкина, обратился к императрице с предложением создать на юге надежный заслон из пограничных карантинных пунктов и назначить главным карантинным доктором опытного и знающего с местными условиями Д. С. Самойловича. 6 июня 1793 года был издан указ об организации карантинных пунктов в Екатеринославском наместничестве и Таврической области «для предосторожности от внесения в Россию заразных болезней», который предполагал перевод Херсонского портового карантинного пункта в Очаков, создание карантинных пунктов в Та-

¹ Н. М. Максимович-Амбодик — известный российский ученый, врач-акушер, педиатр, профессор в Петербургском госпитале и повивальном институте.

ганроге, Дубоссарах, Евпатории, Севастополе, Феодосии, Керчи и Тамани. Главным карантинным доктором назначался Д. С. Самойлович с выплатой жалования и за то время, когда он был без работы.

Приехав на место, доктор активно взялся за дело, объездил все города, где были созданы карантинные пункты, инструктировал карантинных докторов, а Очаков стал его постоянной резиденцией. За время пребывания на посту главного карантинного доктора Самойлович шесть раз встречается с эпидемией чумы и успешно ликвидирует ее: в 1796-м — в Тамани, в 1797-м — в Одессе и около Каменца-Подольского, в 1798-м — в Дубоссарах, в 1799-м — в Кафе (Феодосия) и неподалеку от Елисаветграда.

Неусыпный труд по быстрой ликвидации очагов заразы, неутомимая деятельность по усовершенствованию карантинной службы были высоко оценены, и в 1796 году Самойлович получил давно обещанный ему орден Св. Владимира IV степени, о котором хлопотал еще Суворов. В 1797 году он получил чин статского советника (приравнивался к воинскому званию полковника), а через два года — действительного статского советника, что соответствовало генеральскому чину. В те времена такие высокие чины среди медиков почти не встречались.

Занимаясь созданием карантинной службы, Самойлович составляет новый карантинный устав, проект которого был подан в медицинскую коллегию и вскоре утвержден Павлом I.

В 1800 году в связи с реорганизацией карантинной службы упраздняется должность главного карантинного доктора, и Данило Самойлович 23 декабря назначается инспектором (руководителем) Черноморской медицинской управы в городе Николаеве, где и работает последние годы жизни. В марте 1801 года он сдал все дела и 4 апреля прибыл из Очакова в Николаев, где находилась новая Черноморская медицин-

ская управа. Штат управы состоял из трех врачей: инспектора, помощника и оператора.

Новая сфера деятельности была хорошо знакома доктору, и он смог больше времени отдавать созданию многотомного труда о чуме. В Николаеве неутомимый эпидемиолог заканчивает свой капитальный труд, подводящий итог многолетней научной и практической деятельности по борьбе с чумой: «Плоды опытности трудов и размышлений» в 4-х частях. Поскольку медицинская коллегия не захотела участвовать в напечатании этой книги, Самойлович использует для этого типографию Николаевского штурманского училища, где печатает исправленную и дополненную первую часть своего труда, которая вышла в 1798 году в Москве. Книгу, изданную в Николаеве в 1802 году, он послал в Петербург с сообщением, что она рассылается в здешнем краю бесплатно и что уже готовы рукописи второй, третьей и четвертой частей. Окончательно убедившись, что медицинская коллегия не собирается помогать в издании его трудов, Самойлович печатает их за собственные средства. В 1803 году в типографии Николаевского штурманского училища вышли еще две его книги: вторая и четвертая части классического труда о чуме. В составе третьей части предполагался гравированный план противочумной больницы, без которого издание книги не имело смысла. В Николаеве же никто не мог выполнить эту работу, обращение в Петербург тоже ничего не дало. В январе 1805 года министр внутренних дел В. Кочубей приказал ответить автору, что это его личное дело. Так третья часть и осталась в рукописи.

Несмотря на улучшение материального положения, Самойлович жил очень скромно. Большая часть денег шла на частые разъезды, наем транспорта (подорожных денег ему не выдавали). Подготовка, переписывание и печатание научных трудов тоже требовали значительных средств. За свою трудовую

жизнь ученый не приобрел никаких богатств. Ни помещьем, ни крепостными не владел. В одном из писем Самойлович жаловался, что у него нет даже возможности нанять для дома хорошего служителя, в случае смерти «семье своей не оставляю и куска хлеба, чтобы прожить один день».

В ноябре 1804 года, несмотря на зимнее время, инспектор Черноморской медицинской управы отправился в тысячеверстную поездку по маршруту: Николаев — Херсон — Берислав — Козлов — Севастополь — Акмечеть — Таганрог — Николаев. Он осмотрел госпитали, лазареты, аптеки, проверил работу медицинского персонала. Отметил работу аптеки в Севастопольском адмиралтейском госпитале, посоветовал улучшить планировку двора Таганрогского госпиталя, построить домик с крышей на пути от Богоявленского морского госпиталя к Адмиралтейству в Николаеве, чтобы больные могли отдохнуть в дороге или спрятаться от холода и дождя.

Памятник Даниле Самойловичу в г. Николаеве (возле областной больницы)

В декабре 1804 года Данило Самойлович, подавая ведомости медицинской управе об острой нехватке 65 фельдшеров в корабельном и весельном флоте, а также в морских госпиталях, предлагает готовить фельдшеров в местных госпиталях. Но медицинская управа отклонила это предложение и прислала из Петербурга всего восемь фельдшеров.

В конце XVIII века было ликвидировано звание подлекаря, что создало определенные трудности в работе врачей. Была организована подготовка фельдшеров. Самойлович предложил готовить их в местных госпиталях и давать им чин капрала или сержанта. Это было его последнее предложение об улучшении медицинского образования и организации медицинской помощи. В конце января 1805 года Самойлович, вернувшись из очередной инспекционной поездки, тяжело заболел. Вскоре его помощник, оператор Черноморской медицинской управы А. Медовников, рапортовал в медицинскую управу Министерства внутренних дел, что действительный статский советник Д. С. Самойлович умер в Николаеве 20 февраля 1805 года от «жестокой желчной горячки, сопряженной с холерическими припадками».

Медицинская управа назначила на должность инспектора Черноморской медицинской управы доктора Луганского литейного завода И. Даля, отца известного составителя «Толкового словаря живого великорусского языка».

В некоторых источниках есть информация, что на могиле Д. Самойловича в Николаеве установлен памятник. К сожалению, это неправда. Ибо мы не знаем, где находится его могила, хотя известно, что похоронен он в нашем городе. А два памятника выдающемуся эпидемиологу, а точнее — бюста, установлены возле больницы в Корабельном районе г. Николаева (бывшая Витовка) и возле областной больницы в Николаеве. Рядом с больницей проходит улица Доктора Самойловича.

Литература:

1. Бородій М. К. Данило Самійлович Самойлович. — Київ: «Наукова думка», 1987.
2. Дримпельман Э. В. Записки немецкого врача о России в конце прошлого века. — Рига, 1813.
3. Материалы научно-практической конференции, посвященной 225-летию со дня рождения выдающегося отечественного эпидемиолога Данилы Самойловича. — Николаев, 1969.
4. Русский архив. 1885, учебно-литературный отдел, 187.
5. Савченко Віктор. Україна масонська., Київ: Видав-во «Нора-Друк», 2008.
6. Суворов А.В. Письма. М.: «Наука», 1987, С. 113, 117, 549.

Архивные источники:

1. РГА ВМФ, ф. 197, оп. 1, е.х. 11; ф. 245, оп. 1, е.х. 33, 74, 133
2. ГАНО, ф. 243, оп. 1, е.х. 6, 13, 56, 65, 126.

*Список медицинских чинов, работавших
в Богоявленском и Николаевском госпиталях*

Берх (Вестберх, Бер) Гавриил Григорьевич, доктор. В октябре 1788 года доктор Берх с его подчиненными был прислан из Елисаветградского госпиталя для пополнения штатов Витовского госпиталя, которые были недостаточны. Для проживания в Витовке ему была выделена кибитка или землянка.

Белопольский Ефим, штаб-лекарь, с июня 1788 года состоял при Самойловиче в Витовском госпитале.

Бобровский, лекарь, штаб-лекарь, в сентябре 1788 года откомандирован в Витовский госпиталь.

Векшин Данило, лекарский ученик, из солдатских детей, определенных к обслуживанию больных в госпитале. Самойлович, заметив его способности, определил в ученики и назначил жалование 70 рублей в год.

Волченецкий Денис Васильевич, штаб-лекарь, в сентябре 1788 года по приказу Потемкина из лагеря под Очаковым был откомандирован в Витовский госпиталь. После увольнения Самойловича заменил его на посту главного доктора госпиталя. Работал в госпитале еще в июне 1791 года.

Гагельстром Иван, штаб-лекарь, работал в Кременчуге по обслуживанию больных воинских адмиралтейских служителей, потом — в Кайдаках, а с мая 1789 по сентябрь 1791 года работал в Николаевском госпитале, обслуживая больных адмиралтейских рекрутов и военных чинов.

Гинсбург Моисей, подлекарь, с сентября 1788 года работал в Витовском госпитале.

Дрейер Дитрих Герберт (Федор), аптекарь, в октябре 1788 года был прислан медицинской коллегией в Елисаветградскую аптеку, откуда его Потемкин прислал в Витовскую. Был владельцем двух пар волов, которые использовались за плату при Богоявленских строениях в 1792 году. Написал донос на Самойловича, в результате которого доктор был уволен.

Дримпельман Эрнест Вильгельм (1758–1830), лекарь, служил в Кронштадте, в Херсоне — в 1783 году, в Севастополе — в 1786 году, на Кинбурне — в 1788 году, местечке Мошна и в Николаеве — в 1789 году. В 1790 году он возвращается в Ригу, где пишет и издает «Записки немецкого врача о России в конце прошлого века».

Енько Яков, лекарь, служил в Екатеринославском егерском корпусе. Государственная медицинская коллегия назначила его в Украинскую армию, откуда в июне 1788 года Потемкин отправил лекаря в Витовский госпиталь.

Киткевич (Киктович) М., лекарь, работал с Самойловичем в Херсоне в 1784 году и был членом первого в России научного медицинского общества. В мае 1791 года работал в госпитале и проживал в Богоявленске.

Молтянский (Молтиенский), аптекарский гезель (помощник), работал в Витовском госпитале. В сентябре 1788 года Потемкин приказал медицинским чинам госпиталя экзаменовать его на более высокий чин.

Орловский Василий, лекарь Богоявленского полевого госпиталя. В ноябре-декабре 1788 года сопровождал больных в Херсон. Оставался в Богоявленске еще в мае 1795 года.

Овсянников Максим, лекарский ученик, из солдатских детей, с июня 1788 года состоял в Витовском госпитале при Д. Самойловиче.

Пахомин Андрей, лекарь, с июня 1788 года состоял при Витовском госпитале.

Петровский Лука, лекарь Николаевского лазарета. В декабре 1789 года оформлял заказ на медикаменты для Николаевского лазарета. В августе 1791 года попросил увольнения от полевой службы с производством в штаб-лекари. По ордеру Потемкина Л. Петровский произведен в штаб-лекари, исключен из госпиталя и по желанию его определен городовым доктором в г. Николаеве.

Призвети Лука, лекарь. С июня 1788 года состоял при Самойловиче в Витовском госпитале.

Пузыревский Никита, подлекарь. Очевидно, в 1789–1791 гг. работал в Богоявленском генеральном госпитале. В июне 1792 года находился в Елисаветграде, командированный в батальон Днепровского приморского гренадерского корпуса. Сообщение о нем поступило к Фалееву в связи с неполучением жалования.

Самойлович Данило Самойлович (1744–1805), доктор медицины, врач-эпидемиолог, статский советник. Работал с июня 1788 года в Витовском госпитале. 9 октября 1790 года был внезапно уволен. В июне 1793 года был назначен главным карантинным доктором в Екатеринославском наместничестве и Таврической области. В декабре 1800 года он назначается инспектором Черноморской медицинской управы в городе Николаеве. Автор книг о чуме.

Сарти, уездный лекарь. В августе 1791 года освидетельствовал избитого линьками по приказу Овцына иностранного часового мастера Томаса Шваба.

Скребницкий, лекарь, до марта 1792 года служил в Кременчугском госпитале. После чего был отправлен Фалеевым в Богоявленское для лечения находящихся там больных.

Тиман(и) Иван Карлович (1761–1831), доктор медицины, генеральный доктор Екатеринославской губернии, лейб-медик, лечил умирающего Потемкина. В августе 1788 года находился в лагере под Очаковым и подписал список больных, отправленных в Витовский госпиталь.

Червинский Василий, подлекарь, лекарь морского госпиталя. С июня 1788 года находился при Витовском госпитале. В сентябре 1788 года подлекарь Червинский был произведен в лекари. В 1795 году работал лекарем Николаевского морского госпиталя.

Якимитенко Лука, подлекарь, лекарь. Летом 1788 года находился в лагере под Очаковым. С 13 сентября откомандирован в Витовский госпиталь, где продолжал работать в июне 1791 года в должности лекаря.

Содержание

Первые шаги	5
Учеба за границей.....	8
Под началом Потемкина	9
Русско-турецкая война	17
Полевой лазарет в Витовке.....	18
Витовский (Богоявленский) госпиталь	22
Главный карантинный доктор	37
Литература и архивные источники:	42
Список медицинских чинов, работавших в Богоявленском и Николаевском госпиталях.....	44

Науково-популярне видання

Кухар-Онишко Наталія Олександрівна

Л Е Г Е Н Д А Р Н І І М Е Н А

Данило Самойлович
і розвиток охорони здоров'я в Миколаєві
(російською мовою)

*

Коректор Наталя Кочеткова
Дизайн, верстка Максим Романченко

Підп. до друку 15.04.2010 р.
Формат 60×84^{1/16}. Папір офсет. Гарн. Остava.
Друк офсет. Ум. друк. арк. 3. Наклад 500 прим.
Зам. № 39.

Видавець і виготовлювач Гудим І. О.
54030, м. Миколаїв, вул. Адміральська, 20
Тел.: (0512) 37-37-18
(0512) 37-27-00
irina.gudym@gmail.com
gydim.nikportal.net

Свідоцтво суб'єкта видавничої справи МК № 3 від 14.05.02